

я намерен доказать, противоречат: во-первых, верховный первосвященник, наместник Господа нашего Иисуса Христа и преемник Петра, которому мы должны воздавать не все, что должны воздавать Христу, но все, что должны воздавать Петру, – верховный первосвященник, побуждаемый, быть может, ревностью о ключах, вместе с иными пастырями стада Христова и с другими, кто, думается мне, движимы лишь ревностью о матери-церкви; быть может, они поступают так по ревности своей (как я уже сказал), а не по гордости. Во-вторых, противоречат некоторые другие, в которых упорная алчность угасила свет разума и которые, имея отцом своим дьявола, именуют себя сынами церкви, возбуждают спор не только по этому вопросу, но, страшась самих слов «священный принципат», бесстыдно отвергают начала как первых двух, так и настоящего вопроса. Есть и третьи – их называют декреталистами; не зная ни какой-либо теории, ни какой-либо философии и в них неопытные, приковав целиком свое внимание к декреталиям (которые я, разумеется, считаю достойными всяческого уважения), убежденные, как я полагаю, в том, что их декреталии восторжествуют, они оспаривают значение империи. И не удивительно, так как я уже слышал одного из них, говорившего и смело утверждавшего, что предания церковные – фундамент веры. Однако это нечестие изгоняет верования тех смертных, которые ранее преданий церкви веровали во Христа Сына Божья, либо грядущего, либо уже пришедшего и пострадавшего, и, веруя, надеялись, а надеясь, горели любовью, и в горении своем стали Его наследниками, в чем нет сомнений у мира. И дабы совершенно удалить таковых из нашего гимназия, нужно предупредить, что существуют священные тексты, которые следует отнести к временам, предшествующим возникновению церкви; другие возникли вместе с церковью, иные же – более поздние. До установления церкви возникли Ветхий и Новый заветы, «тверды на веки и веки», по словам пророка; и это же говорит церковь, обращаясь к Жениху: «Влеку меня за собою». Вместе с церковью – благочестные Вселенские соборы, на которых присутствовал Христос, в чем не сомневается никто из верных, коль скоро Сам Он изрек ученикам, возносясь на небо: «Се с вами во вся дни, до скончания века», по свидетельству Матфея. Существуют и писания учителей – Августина и других; тот, кто усомнится, что писателям этим помогал Дух Святой, тот либо совершенно не видит их плодов, либо если и видит, то вовсе их не вкушал. После установления церкви возникли предания, именуемые декреталиями; хотя они имеют досточтимый апостольский авторитет, однако нет сомнения, что их следует поставить ниже основных писаний, поскольку в этом Христос убеждал священнослужителей от противного. Когда они его спросили: «Зачем ученики Твои преступают предание старцев?» (ибо ученики Его пренебрегали омовением рук), Христос, по свидетельству Матфея, ответил им: «Зачем и вы преступаете заповедь Божью ради предания вашего?» Тем самым Он достаточно ясно дал понять, что предание надлежит ставить на второе место. Коль скоро предания церковные возникли после церкви, как это было только что разъяснено, необходимо, чтобы не церковь основывала свой авторитет на преданиях, а предания основывались на церкви, и те, кто довольствуются одними преданиями, должны быть в соответствии со сказанным удалены из нашего гимназия. Ведь тем, кто добиваются этой истины, надлежит основываться в своих исследованиях на том, из чего проистекает авторитет церкви. Итак, исключив их, следует исключить и других, которые, будучи покрыты вороньими перьями, кичатся, что они – белые овцы в стаде Господнем. Это те сыны нечестия, которые ради своих злодеяний отдают своих матерей на поругание, изгоняют братьев и вдобавок не желают иметь судью. Зачем обращаться к ним с доводами разума, если они, одержимые своею страстью, не видят исходных принципов?

Таким образом, остается спорить с одними лишь теми, кто, движимые некоторой ревностью к матери-церкви, не ведают искомой ими истины. С ними я начинаю состязание в этой книге ради блага истины с тем почтением, которое благочестивый сын обязан оказывать отцу, которое благочестивый сын обязан оказывать матери, благочестивый в отношении Христа, благочестивый в отношении церкви, благочестивый в отношении пастыря, благочестивый в отношении всех исповедующих религию христианскую.

#### IV.

А те, к которым обращен весь последующий диспут и которые утверждают, что власть империи зависит от власти церкви так, как ниже поставленный мастер зависит от архитектора, ос-